

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21 – ФЗ: по сост. на 28.12.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 1391.
7. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: по сост. на 04 августа 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08 декабря 2014 г. № 124 (1)) [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2018).
9. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 232-240.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бацапина против России» от 26 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 14.04.2018).
11. Шекунова Т. А. Вопросы ограниченного участия прокурора в гражданском процессе / Т.А. Шекунова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 86-89.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМЫ Ч.1 СТ. 328 УК РФ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А.А. Козодой,
студентка МГЮА им. О.Е. Кутафина
направление «Юриспруденция»
stacykozodoy@gmail.com
Научный руководитель:
О.В. Танимов,
доцент кафедры теории государства и
права МГЮА им. О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук

Развитие информационных технологий и информационно-коммуникационного пространства, процессы глобализации постепенно начали изменять представление о концепции государственного суверенитета [1; 64–78]. Декларация принципов 1975 года закрепила принцип суверенного равенства государств, который предполагает «уважать суверенное равенство и своеобразие государств, а также все права, присущие их суверенитету...», в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость» [2]. В свою очередь ст. 51 Устава ООН говорит о праве на индивидуальную или коллективную самооборону при вооруженном нападении [3]. До сих пор основным институтом обороны остается армия. История института армии уходит далеко в прошлое. Но именно данный институт долгое время позволял государствам защищать свой суверенитет. Для обеспечения функционирования армии во многих странах в разное время была введена воинская обязанность. Но в связи с развитием технологий, общества и межгосударственных отношений должны реформироваться и общественные институты. Изменения в свою очередь находят отражение и в развитии пенитенциарной системы.

Объектом исследования данной работы выступает изменение отношений в области применения наказаний за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) в условиях новых вызовов, связанных с развитием информационных технологий и информационно-коммуникационного пространства.

Предметом исследования является эффективность применения наказаний по ч. 1 ст. 328 и соответствие целям их назначения в условиях модернизации общественных институтов.

Для изучения вопроса используются логический, исторический и сравнительно-правовой методы исследования.

Цель работы — определить, способствуют ли наказания, предусмотренные частью 1 статьи 328 УК РФ, достижению целей их назначения на современном этапе развития общества и в связи с угрозой новых вызовов.

Для достижения, поставленной цели необходимо: изучить развитие и изменение нормы в связи с вызовами, меняющимися на различных исторических этапах; проанализировать работу нормы и эффективность применения каждого вида наказания по ч.1 ст. 328 УК РФ; рассмотреть противоречия, связанные с применением конкретных наказаний в связи с модернизацией правовой системы, отражающей внешнеполитическую ситуацию и внутренние изменения в государстве; найти способ избежания данных противоречий.

Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года установила курс на введение новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы [4]. Они были необходимы для обеспечения и гарантии прав граждан в условиях мирового развития и изменения общества. В связи с принятием данной Концепции, направленной на модернизацию пенитенциарной системы, Уголовный Кодекс подвергся изменениям, которые затронули и ч.1 ст.328, введя возможность назначения нового вида наказания — принудительных работ (на срок до 2 лет) [5].

Новый вид наказания не только отражает тенденцию усиления защиты прав человека, но и направлен на более эффективное достижение целей наказания на современном этапе развития общества, технологий, появления новых вызовов: информационных войн, роста киберпреступности.

В течение 6 лет принудительные работы не назначались в связи с отсутствием исправительных центров. Первые из них были созданы только в конце 2016 года. Тем не менее, по данным самой Федеральной службы исполнения наказаний на середину июля 2017 года, в центрах было занято 188 мест из 896. [6]

В основу создание центров в соответствии с Концепцией легла идея оградить осужденных, за преступления небольшой или средней тяжести либо за тяжкие преступления, совершенные впервые, от влияния криминальной среды. Также непосредственную выгоду должно было получить и государство за счёт сокращения издержек на содержание осуждённых, так как они, работая на обычных предприятиях, сами оплачивают питание и услуги ЖКХ. Но на сегодняшний день центры не заполняются, так как судьи не назначают наказание в виде принудительных работ. Адвокат А. Восканян указал, что многим судам не предоставлена информация об открытии центров для отбывания наказания в виде принудительных работ, вследствие чего судья не может в приговоре назначить данный вид наказания [7].

Количество центров постепенно увеличивается, и возможно регионы, где появится реальная возможность применять новый вид наказания действительно воспользуются ей. Но если обратиться к практике судов по ч. 1 ст. 328, доступной на сайтах районных и городских судов регионов, где уже введены в эксплуатацию исправительные центры, на данный момент нет ни одного решения, устанавливающего наказание в виде принудительных работ по данной статье. [8]; [9]; [10]; [11]; [12]; [13]; [14]; [15]; [16]; [17]; [18].

Об эффективности нового вида наказания пока судить сложно, но государство по крайней мере экономит на содержании осуждённых, так как, в соответствии с частью 2.1 статьи 60.5 УИК РФ, осужденные к принудительным работам возмещают из собственных средств расходы на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества в пределах ежемесячных затрат. [19]. Так как осуждёнными по ч. 1 ст. 328 УК РФ могут быть люди 18-27 лет, то частью из них получено только среднее образование. Но законодатель предусмотрел в части 8 статьи 60.4 УИК РФ возможность осужденных к принудительным работам на обучение по заочной форме [19]. А это значит, что индивид может не только нести наказание, работая в месте, куда его направила администрация исправительного центра, но и саморазвиваться, совершенствовать свои навыки, узнавать новое о мире, обществе, социализироваться. То есть наказание в форме принудительных работ не прибегает к изоляции от общества, а наоборот одной из своих целей устанавливает включение индивида в общественную жизнь по средствам принудительного труда, а также возможности получения образования.

Арест — ещё один вид наказания, альтернативный лишению свободы. Но в отличие от принудительных работ он был введён законодателем ещё в 1996 году. До сих пор арест не применяется, и отсутствуют условия

для функционирования данного вида наказания. В приговорах некоторые судьи прямо ссылаются на отсутствие возможности применения данного вида наказания. Так в Решение по делу 1-11/2017 от 8 февраля 2017 г. Мировой судья 3-го судебного участка Карасукского судебного района Новосибирской области А.Н. Мрих указал, «что положения ст. 54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения» [20].

Арест является мерой близкой к лишению свободы, так как оба наказания связаны с изоляцией. Но арест в большей степени отвечает требованиям Концепции развития пенитенциарной системы до 2020 года, так как статья 69 УИК РФ предполагает — содержание в условиях строгой изоляции от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и раздельное размещение: осужденных мужчин и женщин, ранее не отбывавших наказания в исправительных учреждениях и имеющих судимость. В то же время стоит учитывать, что арест краткосрочная, но строгая мера, устанавливающая ряд ограничений даже больший, чем лишение свободы, за что его иногда называют «шоковым» наказанием. Данные запреты установлены статьями 69-70 УК РФ [5].

Арест в большей степени направлен на вызывание страха индивида и нежелания попадать в дальнейшем в арестный дом, чем на исправление, так как если подобная мера применяется к человеку, совершившему преступление небольшой степени тяжести, для него подобные жесткие меры скорее неравнозначны содеянному, и вызывают чувства неприязни к системе и обществу из-за незаслуженно строгого обращения. Но в связи с отсутствием арестных домов, оценить эффективность данной меры наказания в действии, не представляется возможным.

На данном этапе развития пенитенциарной системы суды назначают только 2 вида наказаний за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ: штраф и лишение свободы. Но говоря о данных видах наказания стоит уделить внимание реальной возможности применения лишения свободы.

Частью 1 статьи 56 УК РФ указывает случаи, когда может быть назначено наказание в виде лишения свободы осужденному. Сопоставив ч. 2 ст. 15 УК РФ с ч. 1 ст. 328 УК РФ, приходим к выводу, что наказание в виде лишения свободы может быть применено, исключительно при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьёй 63 УК РФ [5]. Такое ограничение применения наказания в виде лишения свободы соответствует направлению Концепции развития пенитенциарной системы, которая обращает внимание на опасность содержания осуждённых за преступления небольшой тяжести в местах лишения свободы, так как там происходит активное влияние преступной среды на психику и сознание человека. Исследования, посвящённые данной проблеме, демонстрируют формирование у осужденных таких негативных черт, как склонность к насилию, корысть, неуважение к обществу (Ю.М. Антонян, М.И. Гернет, М.Г. Дебольский и другие) [21]. Подобные изменения происходят из-за мощного влияния субкультуры мест лишения свободы, которая выполняет и регулятивные, и социализирующие функции. Индивиду приходится адаптироваться, чтобы выжить в непривычной среде, поэтому не удивительно, что зачастую на практике получают обратный исправлению эффект [22; 17]; [23; 109].

Существует и проблема другого рода: под ч. 1 ст. 328 УК РФ попадают граждане мужского пола от 18 до 27 лет, составляющие практически 1/6 населения трудоспособного возраста. Учитывая тенденцию демографического старения населения и политику, направленную на обеспечение содержания трудоспособным населением нетрудоспособной части, представляется нелогичным ещё больше уменьшение трудоспособной части населения, ведь лицам, имеющим судимость сложнее устроиться на работу. Многие работодатели не желают иметь дело с работниками, поведение которых может оказаться непредсказуемым или даже опасным. Сложность трудоустройства является одной из основных проблем ресоциализации, но далеко не единственной.

Учитывая, что наказание в виде лишения свободы применяется исключительно при наличии отягчающих обстоятельств, то во всех остальных случаях судам ничего не остаётся кроме того, чтобы назначать наказание в виде штрафа. Но является ли штраф оптимальным видом наказания за уклонение от военной службы?

Штраф является одним из древнейших видов наказания. Также данный вид наказания был предусмотрен законодателем при создании самой нормы уклонения от воинской повинности.

Исторический опыт применения штрафа подтверждает его способность влиять на исправление осужденных. Эффективность воздействия штрафа объясняется размером и кратким сроком уплаты, ставящими осужденного и граждан, связанных с ним, в осложнённое финансовое положение, которое помогает осмыслить ситуацию, причины и последствия ее возникновения. Осмысление действий и последствий, к которым они привели, — важнейший этап исправления осужденного. [24; 113-116]. Также не стоит забывать о роли штрафа в пополнении государственного бюджета.

Наравне с преимуществами штрафа, как вида наказания, существует и ряд недостатков, связанных с его применением по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Так часть 3 статьи 23 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что призыву не подлежат граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления [25]. По ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость может быть погашена в отношении лиц, осужденных к наказанию в виде штрафа, по истечении 1 года после отбытия или исполнения наказания [5]. Следовательно, даже при уплате штрафа, прохождение службы будет отложено на год. Также уплата штрафа не может изменить отношение человека к самой службе. У каждого человека есть талант, способности в какой-либо сфере или склонность к определенному виду деятельности. Чтобы изменить отношение, необходимо заинтересовать индивида. А как уплата штрафа может повысить интерес к службе или доказать ее необходимость? Сама необходимость существования обязательного призыва в современном обществе подвергается сомнению, а уголовное наказание в данном разрезе представляется ещё более нецелесообразным.

Часть 1 статьи 14 УК РФ даёт чёткое понятие преступления. В соответствии с ней преступлением признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания» [5]. Представляется, что на современном этапе развития общества и в связи с новым характером войн, было бы целесообразно отменить данный вид преступления. При этом остаётся возможность установить единовременный сбор за освобождение от прохождения военной службы, средства с которого могли бы быть направлены на содержание контрактной армии.

В начале второй четверти XX века ещё не существовало оружие массового поражения, которое к середине XX века стало одной из глобальных проблем человечества. А ярким примером нового типа войн стала Холодная война и гонка вооружения, которая существует до сих пор. И если размеры армии даже в начале Второй мировой имели значение, сравнимое с технологиями, изобретениями, то к концу войны технологи приобретают главенствующее значение. Данная тенденция продолжалась, поэтому сейчас не стоит вопрос о количественных показателях в армии, важно воспитать квалифицированные военные кадры. XXI век стал столетием информационных технологий, в связи с чем особое развитие получили «информационные войны». В данном случае речь идёт скорее о подготовке грамотных политиков и создании систем защиты информации. В XXI веке государствам нужны армии борцов с кибератаками. Остаются и старые методы ведения войн, но в основном они происходят в локальных зонах, и не требуют такого же масштаба привлечения военнослужащих, как век назад. Но качество квалификации военного состава подразумевает необходимость постоянного мониторинга и совершенствования.

Ещё 16 мая 1996 года вышел Указ Президента РФ № 722, обязывавший Правительство РФ в целях модернизации армии, повышения ее боевой готовности разработать и представить программу перехода к комплектованию состава Вооруженных Сил и других войск РФ на профессиональной основе [26]. В 2000 году решение о переходе от призывной армии к контрактной закрепили в решении Совета безопасности РФ от 9 ноября. Поэтому в 2003 году Правительство РФ утвердило четырехлетнюю Федеральную целевую программу (ФЦП) «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004-2007 годы. Реальным сроком создания профессиональной армии считался 2010 год. Но в 2010 году министр обороны А. Сердюков сообщил о невыполнимости планов в связи с отсутствием средств [27]. Но введение сбора с граждан, которые сейчас подлежат обязательному призыву в связи с их освобождением от прохождения военной службы, могло бы решить вопрос пополнения бюджета, средства которого могли бы быть направлены на содержание контрактников.

В XXI веке порядка 20 государств, в основном европейских, отказались от призыва. В 2001 году — Франция и Испания, в 2004 году первой из бывших стран-участниц Варшавского договора — Венгрия. В объединенной Германии с 2011 года существует мораторий на призыв [28]. Возможно, и Российскому законодателю стоит пойти по данному пути, чтобы бюджетные средства были направлены на содержание тех, кто хочет защищать родину, а сам бюджет мог бы пополняться, например, за счёт введения сбора.

Иной путь развития законодательства может заключаться не в отмене, а в развитии нормы. Принудительные работы ещё не подтвердили своей эффективности, но между ними и альтернативной военной службой есть определенные параллели. А так как призывник может, например, в связи с религиозными убеждениями, отказаться от прохождения военной службы и отбывать вместо неё альтернативную гражданскую службу, то принудительные работы могут быть своеобразной заменой альтернативной службы при попытке избежания службы вовсе. Отличие будет заключаться в разнице условий отбывания, оплате труда. В данном случае целесообразным было бы увеличить срок принудительных работ до срока альтернативной службы, фактически создав особый режим отбывания альтернативной службы для уклоняющихся от воинской обязанности.

Третий путь более затратный. Он связан не с отменой или развитием нормы, а с созданием новых направлений службы, условий и порядка ее прохождения, способных заинтересовать граждан, а заодно и повысить количество квалификации кадров в каждом отдельном направлении (например, в сфере информационной безопасности).

В условиях изменения общества и общественных отношений, развития технологий и информационно-коммуникационного пространства, появления новых вызовов: информационных войн, роста киберпреступности, законодателю необходимо модернизировать правовую систему. В частности, норму, устанавливающую наказание за уклонение от призыва на военную службу. В XXI веке от подобной нормы отказались около 20 государств (в основном европейских), Россия может стать одним из них. Другой вариант — изменить норму, установив срок отбывания принудительных работ равным сроку альтернативной службы, без последующего прохождения службы. А местом прохождения альтернативной службы и отбывания наказания определить для уклоняющегося от призыва исправительный центр. Так нарушитель и отбудет наказание и внесёт вклад в бюджет, который может пойти на финансирование контрактной армии. Ещё одна мера превентивная — создание новых направлений службы, условий и порядка ее прохождения, более привлекательных для граждан, но способных повысить количество квалификации кадров в новых значимых для безопасности и суверенитета государства направлениях (например, информационной безопасности).

Невозможно предугадать по какому пути пойдёт законодатель, но общество развивается, меняются отношения между странами и обстановка внутри государств, что требует соответствующих изменений законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // Общественные науки и современность. 2010. № 1.
2. Декларация принципов 1975 года // Заключительный акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Хельсинки. — 1975. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения 03.03.2018).
3. Устав Организации Объединённых Наций от 26.06.1945. Сан-Франциско. — 1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения 03.03.2018).
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в ред. распоряжений Правительства РФ от 31.05.2012 № 874-р, от 23.09.2015 № 1877-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://ufsin.omsk.ru/concept/> (дата обращения 03.03.2018).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017. // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Группа по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // ФСИН / Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=368379&sphrase_id=1085061 (дата обращения 03.03.2018).
7. Степанова Б. Принудительные работы как гуманная альтернатива лишению свободы недоступны для большинства осужденных // Известия. 17.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/632779/bogdan-stepovoi/ispravitelnykh-tcentry-fsin-zapolneny-lish-na-20> (дата обращения 03.03.2018).
8. Архив уголовных дел районных и городских судов Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
9. Архив уголовных дел районных и городских судов Забайкальского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
10. Архив уголовных дел районных и городских судов Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
11. Архив уголовных дел районных и городских судов Приморского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
12. Архив уголовных дел районных и городских судов Республики Карелия. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
13. Архив уголовных дел районных и городских судов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
14. Архив уголовных дел районных и городских судов Самарской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
15. Архив уголовных дел районных и городских судов Смоленской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
16. Архив уголовных дел районных и городских судов Ставропольского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
17. Архив уголовных дел районных и городских судов Тюменской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
18. Архив уголовных дел районных и городских судов Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения 03.03.2018).
19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // «Собрание законодательства РФ». 13.01.1997. N 2. Ст. 198.
20. Практика по назначению наказания в виде ареста. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-3-novosibirskoj-oblasti-karasukskogo-rajona-s/act-237701676/> (дата обращения 03.03.2018).
21. Салахова В.Б., Митина Т.С. Проблема ресоциализации в уголовно-исполнительной системе в России // Журнал «Власть». 2016. № 09.
22. Каннах М.Б. Успешное функционирование реабилитационных центров в субъектах Российской Федерации как один из факторов профилактики повторных преступлений среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы / Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания // Информационный сборник. 2015. № 2 (24).
23. Суворова Т.С. Проблемы постпенитенциарного рецидива в стране // Ресоциализация осуждённых в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2014 г.). Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. 2014.

24. Рыбак М.С. Уголовно-исполнительное право России: учебник, под редакцией: М.С. Рыбака / В.М. Анисимков, А.П. Алешина, Н.В. Желоков, З.С. Зарипов // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2018).
25. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.
26. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 722 (ред. от 11.11.1998) «О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту» // Собрание законодательства РФ. 20.05.1996. № 21. Ст. 2466.
27. Кривенко С. 20 лет перехода на контракт: за «точкой невозврата». [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/publication/entry/index/?id=2151> (дата обращения 03.03.2018).
28. Трофимова А. // Forbes. 03.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/hobbi/79426-10-stran-otkazavshisya-ot-voinskogo-prizyva-za-poslednie-5-let?photo=1> (дата обращения 03.03.2018).

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА
СВОБОДЫ СОБРАНИЙ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

С.Ю. Колмаков,
аспирант БГУ
направление «Юриспруденция»
kolmakov_stanislav@bk.ru
Научный руководитель:
Ю.И. Скуратов,
профессор кафедры конституционного,
административного и муниципального права БГУ,
доктор юридических наук, профессор

Сравнительный анализ свободы собраний стран постсоветского пространства является актуальным, поскольку на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование. Кроме того, существующие модели регулирования такого фундаментального политического права как свобода собраний в странах постсоветского пространства могут быть полезными для заимствования в законодательство Российской Федерации. В настоящей работе мы предложим пути совершенствования российского законодательства о публичных мероприятиях на основе результатов сравнительно-правового исследования свободы собраний в странах постсоветского пространства.

В России иностранные граждане не могут в полной мере воспользоваться свободой собраний. Такое положение по нашему мнению, является отрицательным. В Российской Федерации в 2016 году число иностранцев достигло 11 миллионов человек [1], это значит, что большое количество людей не могут в полной мере воспользоваться таким фундаментальным правом человека как свобода собраний. Данный факт не только противоречит международным стандартам, которые гарантируют это право иностранцам, но и отрицательно сказывается на качестве их жизни, привлекательности России для миграции среднего класса.

Свобода собраний принадлежит иностранным гражданам в таких странах постсоветского пространства как: Азербайджан (ст. 49 Конституции), Армения (ст. 44 Конституции), Кыргызстан (ст. 34 Конституции), Молдова (ст. 7 Закона о собраниях) и Эстония (ст. 47 Конституции).

Необходимо внести изменения в статью 31 Конституции Российской Федерации и предусмотреть, что собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование имеет право каждый.